Догилева Т.

28/X

Сов. Эстония - Таллин. — 1990 — с. 8

28 октября

В Таллинне продолжаются гастроли Московского международного театрального центра имени М. Ермоловой.

Бенефис Татьяны Догилевой в аранжировке Романа Виктюка

Нет, не зря об этом спектакле ходят сплетни и легенды. Не зря вдохновил он московского критика А. Максимова на глубоко аналитичное эссе с роскошным заголовком «Будет ли проституция при коммунизме?» Не зря побудил местного коллегу указать постановщику Р. Виктюку на оскудение режиссерского таланта и неумение с умом распорядиться дарованием блестящей актрисы, дескать, не пора ли ему уже менять профессию. Нет, не зря...

«Наш Декамерон» Эдварда Радзинского в постановке Романа Виктюка настолько объемен, что шокирует в той же мере, в какой потрясает, завораживает, восхищает. Вызывающий китч, переплетенный с утонченной гармонией, дает плоды поразительные: впечатление от спектакля возникает лишь в процессе развития действия, лишь в момент постижения ключа к этому изысканному зрелищу, лишь тогда, когда улавливаешь тот единственный ракурс, при котором возможно адекватно, без деформации, воспринять режиссерский замысел. Только тогда проясняется сложнейшая канва жизненных и театральных реминисценций, аллюзий, намеков, составляющих атмосферу спектакля, как всегда это бывает в лучших постановках Виктюка, в том числе и таллиннских — «Мелком бесе» и «Танго».

Театр Виктюка имеет два корня — в жизнь и в искусство, и оба одинаково питают его спектакли. Стоит только сместить, сдвинуть в какую-то сторону стрелку на шкале настройки, как зрелище немедленно предстает в искаженном виде, и тогда «Наш Декамерон» воспринимается или как история жизни проститутки, рассказанная с фокусами и завихрениями, или как эстетизированное умствование на примитивную тему.

Весьма сомнительно, что родился бы сценический вариант «Нашего Декамерона» в таком невероятном диапазоне отъявленных страстей, не будь у театра актрисы Татьяны Догилевой. По всей вероятности, «Наш Декамерон» вслед за «Приятной женщиной с цветком и окнами на север» и «Я стою у ресторана, замуж поздно, сдохнуть рано» итожит трилогию, в основу которой положен исповедальный монолог женщины. Но к этому спектаклю определение «исповедь» подходит как нельзя более точно, ибо его героиня — не та Мария, что мается или прощает, а та Мария, что мстит и начинает свою сценическую биографию **после** жизненного финала. Грубо говоря, это монолог с того света, когда под жизнью подведена черта и все точки расставлены, и ничего нельзя изменить. Не будь Мария столь хороша собой, крепка духом, остра на язык и сильна перед судьбой, зритель, быть может, умылся бы слезами. Вариант бедной Кабирии всех устроил бы больше, чем тема жалкой проститутки, усложненная «монтекристовским» мотивом неутолимой мести. Титул королевы — не награда за принятые муки, а поворот судьбы, обеспечивающий расправу над обидчиками как торжество справедливости. Такой перепад от отчаянного страдания до циничного ликования для героини Татьяны Догилевой абсолютно органичен. Актриса лепит образ из сплава тончайших переживаний и вульгарных проявлений, обрушивая на зрителя каскад эмоций, страстей, и самых рациональных их комментариев, будто нанялась гидом по жизни и судьбе. Бенефисная роль! И точно так же, как музыкальная канва спектакля простирается от сладкоголосых итальянских арий до тяжеловесного «Ален Делон не пьет одеколон», так и многоплановость пластической его партитуры требует от актрисы филигранной техники, каковой она и обладает в полной мере. Рельефность сольной партии Татьяны Догилевой придают ее сценические партнеры — Светлана Головина (очень хорошая работа, полностью в стиле постановки), А. Юшин и С. Зуев, убеждая зрителя в том, что если на сцене действительно «Декамерон», то уж вне всякого сомнения — наш.

ЭЛЛА АГРАНОВСКАЯ.
ЭТЭРИ КЕКЕЛИДЗЕ.